

КАБИНЕТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

Ирина Градова

Клиника
В ОКЕАНЕ

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!
МЫ В СОЦСЕТЯХ:
 [vmirefiction](#)

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Д. Сазонова*

В оформлении обложки использована фотография:

© R PRAVINKUMAR / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Г75 **Градова, Ирина.**

Клиника в океане : [роман] / Ирина Градова. —
Москва : Эксмо, 2021. — 352 с. — (Кабинетный
детектив).

ISBN 978-5-04-182542-3

После ухода из отдела медицинских расследований врач Агния Смольская скучала недолго — к ней обратился представитель российского отделения Интерпола с весьма необычным предложением: устроиться под прикрытием в плавучую клинику «Панацея». На этом суперсовременном судне в обстановке строжайшей секретности оказывались медицинские услуги сильным мира сего. А внимание спецслужб оно привлекло, когда с «Панацеей» начали бесследно исчезать люди: и простые служащие, и высококлассные врачи. Так Агния оказалась на борту гигантского лайнера, но как наслаждаться новой интересной работой и путешествием, если тебе постоянно угрожает опасность?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182542-3

© Градова И., 2021

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ПРОЛОГ

1990 год, Боливия

— Поторапливайтесь, ленивые ублюдки! — заорал Игнасио Моралес, заметив, что местные замешкались с погрузкой. Над высокими кронами деревьев, такими густыми, что за ними не было видно неба, явственно слышался шум вертолетов.

— Ну как, успеваем? — спросил Доктор.

— Едва-едва, — пробормотал Моралес, с тревогой глядя вверх. — Они пригнали «вертушки», через двадцать минут тут станет жарко!

— Нам столько времени не понадобится.

Моралес внимательно посмотрел на человека, с которым проработал бок о бок несколько лет. Несмотря на столь долгий срок, он не мог бы сказать, что узнал Доктора достаточно хорошо. Вернее, сейчас он знал о нем ровно столько же, как и в день их первой встречи. Все эти годы Доктор был «Тем-Кто-Живет-На-Горе» — именно под этим именем его знали жители близлежащих сел и деревень. Они не трогали Доктора, а он не трогал их, не мешал людям тихо выращивать, собирать и продавать коку наркокартелю, представители которого раз в полгода наведывались в эти края. Моралес подозревал, что даже эти крутые ребята испытывали перед Доктором

священный ужас, какой, должно быть, питали к своим злым и жестоким богам древние жители страны. Он казался им воплощением могущества и Великого Знания, а Игнасио Моралес считал Доктора злом во плоти, хотя и пытался сейчас помочь ему эвакуировать все, что только возможно было спасти, — плоды его многолетних трудов, которым предстояло продолжиться где-нибудь в другом месте. Только на этот раз — без Игнасио: с него хватит!

С грехом пополам погрузка закончилась. Моралес прекрасно видел, что парням не терпится поскорее свалить, но они боятся, потому что на них направлены дула автоматов людей Игнасио. Дьявол, да он и сам бы с удовольствием сделал отсюда ноги, но гордость не позволяет. Ну ничего, ничего, еще пара часов...

Обернувшись, Моралес увидел, что его ребята крутятся вокруг главного корпуса — так громко называлось скромное деревянное здание под крытой пальмовыми листьями крышей. В руках они держали канистры с бензином.

— Эй, что это значит? — Игнасио схватил доктора за рукав.

— Здесь все нужно сровнять с землей, — спокойно отозвался тот. — Им не достанется ничего из моих исследований!

— Но... там же люди! — не веря своим ушам, воскликнул Моралес.

— Они — не люди, они — расходный материал, которого повсюду пруд пруди! Отойди и не мешай, Игнасио: время не ждет!

Ошеломленный, Моралес отступил. Пламя

охватило здание. Сухие пальмовые листья с треском и громким свистом съеживались и обугливались у него на глазах, из заколоченных окон валил дым. Игнасио показалось, что он слышит крики людей, запертых внутри, но эти звуки вполне мог издавать и сам огонь, словно легендарное чудовище, пожирающее все на своем пути. Доктор влез в одну из машин, готовых к отправке, проверяя, все ли вещи туда погрузили, местных уже и след простыл, а остальные как завороженные наблюдали за разрушительным действием пламени.

Моралес медленно подошел к дереву, прислонил к его толстому вековому стволу свой «АК-47», оглянулся в последний раз на пылающие останки клиники и шагнул в гущу тенистой чащи, навсегда оставляя позади свое прошлое — вместе с «Тем-Кто-Живет-На-Горе».

Май 2009 года, Голливуд

Эндрю Макафферти являлся руководителем пресс-службы студии «Маунтлерой» вот уже восемнадцать лет, и каждый раз, будучи приглашенным на совещание вроде этого, испытывал неприятное покалывание в кончиках пальцев. Как назло, столбик термометра держался на отметке «сорок пять», а ведь холодный пот и так струился по его спине — пришлось даже сменить рубашку прямо в машине. Несмотря на то, что у него в рукаве имелся непобиваемый козырь, Эндрю все же нервничал и мечтал о том, чтобы этот тяжелый день поскорее закончился. Он вер-

нется домой, обнимет Хелен и детей, они вместе сядут ужинать... Почему, черт подери, он должен заниматься делами какого-то актеришки, который даже не заслуживает того, чтобы его имя упоминалось за столом?

— Итак, дамы и господа, мы собрались здесь по довольно неприятному поводу, — заговорил Пол Сатклифф, заместитель главы «Маунтлерой» Эдриана О’Малли. Сам Эдриан молча сидел во главе овального стола из черного дерева. По его виду можно было подумать, что глава студии спит, но предположить такое значило бы совершить огромную ошибку. Несмотря на кажущееся безразличие, О’Малли выслушивал мнения всех очень внимательно, а потом единолично принимал решение.

— Роуэн Смайл в очередной раз сошел с катушек, — продолжал Пол, и люди, сидевшие вокруг стола, начали переглядываться.

— И что из этого? — подал голос Артур Дарэм, видный член совета директоров. — Слава богу, времена Кэтрин Хепберн и Поля Ньюмана ушли в прошлое: теперь любой актер так же заменим, как и одноразовый шприц!

Раздались сдержанные смешки: упоминание о шприце в сочетании с именем актера и в самом деле выглядело более чем уместным.

— Не в этом случае, — спокойно возразил Сатклифф. — Действительно, в наши дни, когда некоторые компьютерные персонажи намного превосходят по популярности живых людей...

— И возни с ними гораздо меньше: нарисовал — и собирай себе дивиденды! — хохотнул

еще один член совета, Иен Ламарк. — Есть они не просят, условий не выдвигают...

— Дозы не требуют, дебошер не устраивает! — мечтательно подхватила его жена.

— Все это прекрасно, — кивнул Пол, обводя присутствующих мрачным взглядом. — И все же, господа, Роуэн — единственный за последнее десятилетие актер, чье имя в чартах держится на первом месте вот уже тридцать два месяца подряд, и этот факт, как вы понимаете, игнорировать нельзя.

— Как долго он еще сохранит человеческий облик? — задал резонный вопрос Тим Коэн, правая рука О’Малли: несмотря на то, что должность его заместителя занимал Сатклифф, все прекрасно знали, что настоящим советчиком главы «Маунтлерой» является именно этот не-приметный человечек с редеющей шевелюрой и цепким взглядом маленьких серых глаз. — Роуэн и в самом деле актер большого, я бы даже сказал *великого*, дарования...

— И экстраординарных внешних данных! — поддержала его жена Ламарка.

— Большую часть которых оплатили мы, — тут же парировал ее муж, охлаждая восторженность женщины.

— И все же он — отработанный материал, — сказал Коэн, воспользовавшись возникшей в разговоре паузой.

— Мы не имеем права так думать! — воскликнул Пол, стукнув кулаком по столу. — Студия успешно торгует Роуэном Смайтом, многие, между прочим, считают, что Роуэн Смайт и есть студия!

Все замолчали и, не сговариваясь, посмотрели на О’Малли: как он отреагирует на такие слова? Но глава студии продолжал сидеть, скрестив руки на животе и опустив глаза вниз, словно изучая соблазнительные изгибы фигуры одной из нимф, поддерживающих ножки антикварного стола.

— Мне не должны так думать, — продолжал Пол более тихим голосом, — потому что в Роуэне еще есть потенциал. Мы заключили с ним контракт на двадцать картин, три из которых находятся в производстве, и в наших интересах, чтобы машина продолжала работать! Миллионные контракты на рекламу, линию одежды и эксклюзивную марку автомобилей — вот лишь малый перечень того, что мы потеряем, если откажемся от Роуэна Смайта. Вы согласны утратить так много? Более того, в последнем контракте, стараниями его адвоката, прописан пункт, по которому студия, в случае одностороннего разрыва соглашения по ее инициативе, должна будет выплатить актеру невероятные отступные!

— Парень — торчок! — возразил Иен. — Скоро он превратится в развалину, и никто глядеть на него не захочет!

— Пока что мировые рейтинги говорят об обратном!

— Хорошо, что вы предлагаете?

Голос главы студии прозвучал как гром среди ясного неба.

— Вы привели достаточно вариантов и в пользу того, что Роуэна Смайта следует выбросить из киноиндустрии, и того, что он еще может нам послужить. Остается вопрос, который и